

Ло Фэньи с самого детства отличался слабым здоровьем, а когда хозяин Е только повстречал его, мальчик и вовсе харкал кровью чуть ли не каждые три дня.

Хозяин Е искренне считал себя поистине прекрасным человеком — из тех, кто прежде удавился бы за медную монету и норовил потратить каждую полушку с выгодой. Однако, приютив Ло Фэньи, он без колебаний выложил все свои сбережения, припасенные на женитьбу, чтобы созвать самых разных лекарей, больших и малых, для осмотра больного.

В конце концов, никто из них так и не смог сказать ничего определенного.

Хозяин Е подумывал отыскать лекаря среди ванлинши, но тот самый лекарь-ванлинши, задравший нос к самому небу, лишь бросил на Ло Фэньи презрительный взгляд и брезгливо процедил:

— Обычные люди, пусть даже и не способны стать благородными ванлинши, по крайней мере способны пройти Пробуждение Духа. Но с этого отброса, который даже дух пробудить не в силах, какой толк? Зачем ты привел его ко мне?

Хозяин Е на мгновение остолбенел.

Как бы это сказать? Несмотря на юный возраст, Ло Фэньи был личностью довольно известной в окрестностях Пинчэна.

Во-первых, благодаря своей прекрасной внешности, а во-вторых, потому что в драках он всегда справлялся с противниками в одно мгновение.

Хотя Пинчэн и считался столицей этих земель, из-за царившего вокруг хаоса законы здесь давно перестали действовать.

Ло Фэньи был совершенно одинок, и все кому не лень — местные бандиты, работорговцы, разбойники с большака — то и дело покушались на него.

Тем не менее, этот парень оказался до невероятного силен: его потрепанное ружье никогда не давало осечки, а если заканчивались патроны, он мог в два счета уложить на лопатки любого крепкого взрослого мужика.

У хозяина Е в ту пору умерли родители, любимая женщина сбежала с другим, а денег почти не водилось — о женитьбе нечего было и думать.

Поразмыслив так и эдак, он решил, что проще всего подобрать какого-нибудь ребенка, чтобы тот досмотрел его в старости.

К тому же этот парень был так силен и хорош собой, что в будущем, глядишь, мог бы стать главной опорой его труппы.

Кто бы мог подумать, что он окажется не просто чахлым болезненным хрупким созданием, а никчемным отбросом, не способным даже на Пробуждение Духа.

Проводив лекаря-ванлинши, хозяин Е принялся ухаживать за сплошь покрытым ранами Ло Фэньи и одновременно не переставая ворчливо жаловаться.

А Ло Фэньи к тому моменту от долгих кровотечений уже истощал настолько, что сделался тоньше бумажного листа.

Выслушав стенания хозяина Е, он снова шумно выплюнул кровь, не говоря ни слова, с мрачным лицом поднялся с постели и...

Избил до синяков и шишек всю труппу хозяина Е, не оставив им ни малейшей возможности сопротивляться.

Среди пострадавших оказался даже актер амплуа воина с неплохой базой боевых искусств, причем на всё про всё ушло меньше времени, чем требуется на заваривание чая.

Если бы хозяин Е не рухнул на колени столь стремительно, Ло Фэньи, пожалуй, отправил бы его на небеса одним пинком.

Покончив с избиением, Ло Фэньи заметил, как темно-красный свет в его глазах постепенно угас, после чего его снова вырвало кровью, на этот раз с черноватым отливом.

Хозяин Е дрожал всем телом.

Ло Фэньи, опустив взгляд, небрежно вытер уголки рта, затем извлек из-за пазухи безупречно чистый нефрит и бесстрастно произнес:

— Спасибо тебе, извини.

Всего шесть слов, а прозвучали они подобно ударам грома.

Первое, о чем подумал хозяин Е: если этот мальчик затянет песню на сцене, то, закрыв глаза, он наверняка вмиг прославится по всему белу свету.

Следом он жадным взглядом вцепился в нефрит и, даже не пытаясь оценить его стоимость, в мгновение ока уразумел истинный смысл тех шести слов.

Спасибо тебе за заботу в эти дни; избил я вас всех лишь для того, чтобы доказать свою силу; простите, а этот кусок нефрита пускай пойдет в уплату за лекарства.

Хозяин Е решил, что он гений.

Однако, расправившись с обидчиками, Ло Фэньи не спешил уходить. Он просто стоял перед хозяином Е с бесстрастным выражением лица, и в его ослепительных, сияющих глазах не было ни скорби, ни радости, ни отчуждения, ни тепла — от всего его облика веяло первозданными снегами и льдами.

Тогда хозяина Е словно молнией ударило, и он выпалил:

— Ло Фэньи? С этой минуты вы — мой господин, Третий господин Ло! Прошу вас, входите, добро пожаловать, милости просим, этот дом теперь ваш!

<http://bllate.org/book/19299/1888955>